

Наталья Шемятенкова

**Я научу
слова
летать**

Стихи и песни

Наталья Шемятенкова

Я научу слова летать.

Стихи и песни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43681695

ISBN 9785005020062

Аннотация

Шемятенкова Н. Д. – известный поэт-песенник, журналист-международник. Работала с композиторами: Пахмутовой, Шаинским, Фельцманом, Матецким, Горобцом, Сорокиным, Варумом, Павлиашвили, Укупником и др. Исполнителями были: Леонтьев, Киркоров, Тальков, Азиза, Альбано, Долина, Боярский, Кобзон, Лещенко, Моисеев, Павлиашвили, Понаровская, Басков, Брегвадзе, Моисеев, Юлиан, Лель, Сметанников и др. Неоднократный лауреат конкурса «Песня Года». Обладатель Гран-при в поэтическом конкурсе в Италии.

Содержание

Стихи	9
Вбежать в леса...	9
Старый домик	10
Весна ясноглазая	13
Апрель	14
Луга в росе	16
Лесные цветы	17
Прощание с летом	18
«В золотом предзакатном тумане...»	20
Ноябрь	21
Простая красота	22
Краски дня	23
«Затаилась деревенька...»	24
Грибной дождь	25
Дарю	27
У пруда	29
Зимой	30
«Деревья, словно люди...»	31
Ночь	32
Тессели	33
Закат	34
«А крылья вырастают не у всех...»	35
Мне приснилась осень	36

«Причудливый узор уныло вяжет...»	38
«Здесь узловатые деревья...»	39
Мечта	40
Устало угасает день	41
«Всё, как в нереальном мире...»	42
«Жизнь ломала меня – не сломала...»	44
«Очерчен круг, а в нём: судьба...»	46
«Хочу опомниться от снов...»	47
Русь	48
«Певец печали, ветер ночи...»	49
Примавера	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Я научу слова летать

Стихи и песни

Наталья Шемятенкова

© Наталья Шемятенкова, 2019

ISBN 978-5-0050-2006-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Шемятенкова Наталья Дмитриевна – поэт, журналист-международник, член Союза журналистов Москвы.

Родилась 22 сентября 1939 года в Москве.

В 1965 году окончила МГИМО и поступила на работу в Институт мировой экономики и международных отноше-

ний АН СССР. Затем работала на иновещании Госкомитета по радиовещанию. Потом работала в издательствах АПН и «Радуга» старшим научным редактором. В АПН в качестве автора сделала книгу о СССР к Олимпиаде-80 в Москве в соавторстве со знаменитым фотомастером Дитером Блюмом. Книга вышла в ФРГ, Франции, США. Была названа «Книгой Века».

Стихи для песен начала писать в 1983 году. В настоящее время их больше 150.

Работала с известными российскими композиторами: А. Пахмутовой, В. Шаинским, О. Фельцманом, В. Матецким, Р. Горобцом, В. Михайловым, О. Сорокиным, Ю. Варумом, С. Павлиашвили, Е. Кемеровским, Б. Емельяновым, В. Началовым, а также рядом иностранных композиторов.

Исполнителями были: В. Леонтьев, Ф. Киркоров, И. Тальков, Азиза, Альбано, Н. Караченцов, Л. Долина, И. Кобзон, Л. Лещенко, Б. Моисеев, С. Павлиашвили, И. Понаровская, Н. Басков, Н. Брегвадзе, В. Кикабидзе, Юлиан, К. Лель, Н. Чепрага, А. Вески, Л. Сметанников и другие.

Неоднократный лауреат конкурса «Песня Года». В 1993 году стала обладателем Гран-при в престижном поэтическом конкурсе в Италии (Флоренция).

В 1997 году в издательстве Лениздат в Санкт-Петербурге вышел сборник стихов Натальи Шемятенковой под названием «Гимн Красоте».

В 2009 году фирма «Монолит» выпустила двухдисковый

альбом песен на её стихи «Я научу слова летать», в который вошли наиболее известные произведения.

СТИХИ

Вбежать в леса...

Вбежать в леса и так бежать,
Мелькающих стволов не различая.
И до поляны добежав,
Лицом в траву упасть и так лежать,
Её горячий аромат вдыхая.
И вспоминать легко, без слёз,
Под шелестящий шум берёз,
Дни детства, с самого начала,
И юность, что уже умчалась,
Как тройка русская, звеня,
Забыв с собою взять меня.

Старый домик

Вахтангу Кикабидзе

У раздвоенной берёзы
С непорочной белизной
Старый домик с ветхой крышей,
С деревянную резьбой.

Вот стоит он, заколочен,
Слепо ставнями глядя,
В землю вросший, скособочен,
Душу больно бередя.

Много видел он от веку
Горя, радости, беды,
Кровом был он человеку
Другом, в случае нужды.

Жарко тут топилась печка,
Чугунок в ней бормотал,
Выбивался дым колечком
Из трубы здесь по утрам.

Летом дом весь наполнялся
Скрипом чистых половиц,
Нежным запахом сирени,

Звонким эхом пеня птиц.

Дом завидев, через поле
Кто-то шёл издалека
Попросить воды напиться
Или крынку молока.

И всегда-то дом был добрым,
Хлебосольно всех встречал
Старый дед, давно уж вдовый,
Угощал и привечал.

На скамейку он садился,
Самокрутку закурив.
Пёс у ног его крутился,
Уши чутко наострив.

И тогда текла беседа
Тихо, мудро, обо всём.
Приходили слушать деда
Из соседних даже сёл.

Утром рано, с самым солнцем,
Просыпался наш старик
Отворял он три оконца
Осторожно, как тайник.

Словно знал большой секрет он,
Как нам жизнь свою прожить,

Не любил он суетиться,
Торопиться и спешить.

А теперь о нём лишь помнит
Этот дом среди полей,
И стоит он одинокий,
Заколочен от людей.

Ох, как важно добрым людям
Ржавый гвоздь там отогнуть —
Старый дом резным оконцем,
Как душою, распахнуть.

Средь заснеженной равнины,
В пору стуж и холодов,
Ты найдёшь дома такие
Вдалеке от городов.

И на них в немом поклоне
Добрым взглядом посмотри:
Слабо светят окна в поле —
Сильно греют изнутри.

Весна ясноглазая

Ясноглазой весны наступила пора,
Золотые лучи разбросала с утра,
Растопила сосулек хрустальный подзор.
Вышивают ручьи свой мудрёный узор:
То сверкнёт за пригорком атласная гладь,
То тонюсенькой ниткой блеснёт и опять
Разольётся зеркальем, слепящим до слёз,
То стежками прошьёт всё средь тонких берёз.
И журчит, и звенит бубенцами вода,
Словно струны гитары звучат провода,
И не посметь обнять.
Так светло всё вокруг и весна хороша!

Апрель

Ах, этот ветреный апрель,
Он в золотых лучах купался
И заразительно смеялся,
И вторила ему капель.

Хрустальный смех её сливался
С журчаньем звонким ручейка,
Что так летел издалека,
Как будто бегом наслаждался.

И снег уж землю не скрывал,
Она, проснувшись, задышала,
Отбросив всё, что ей мешало.
И снег, как свечи, оплывал.

В кисейном небе облака
Друг друга резво обгоняли,
То кувыркались, то ныряли —
Им, лёгким, жизнь была легка.

Позолотилась верба пухом,
Грачи чернели средь берёз,
И пел неистово до слёз
Певец с непревзойденным слухом.

И взбудоражил всё вокруг
Весенний запах, так пьянящий,
И взгляд, так много говорящий,
И нежное касанье рук.

Луга в росе

Не расплескать бы синь озёрную
Среди темнеющих дубрав,
Не истоптать бы нам раздольную
Красу высоких летних трав.

Они толпятся у излучины
Большой и маленькой реки,
К ним ивы тянутся плакучие,
Ища спасенья от тоски.

И на ветру они колышутся
Среди мятущихся стрекоз.
И долго звон их тихий слышится,
Прозрачный звон и шум берёз.

Ах, как приятно утром, рано
Ступить отчаянно босой
В прохладу летнего тумана,
Луга, умывшего росой.

Себя почувствовать моложе,
Забыв про власть календаря,
Когда так душу растревожит
Вдруг полыхнувшая заря.

Лесные цветы

Лесных цветов очарованье,
Случайно собранных в букет,
Мне принесло воспоминанья
Счастливых дней и детских лет.

И в нашей городской квартире
Цветы мне дарят аромат
Лугов, озёр – всего, чем в мире
От веку человек богат.

И, так вдруг хочется услышать
Нежнейший звон среди тонких трав,
Когда их ветерок колышет
Дыханьем, словно струны арф.

И ощущаешь зримо, рядом
Кольцо темнеющих лесов,
Поля и голубые дали,
И гомон птичьих голосов.

И красота, совсем простая,
Вдруг, так растрогает до слёз,
А в сумерках туман скрывает
Лик целомудренный берёз.

Прощание с летом

Старинный парк давно уж спит,
Порой шуршит немного
Дрожащий лист столетних лип,
Да светится дорога.

Луной залитая слегка,
Таинственно струится
И манит вдаль, и, как река,
Сверкает и дымится.

Скульптуры, спрятав наготу
Всего лишь до рассвета,
Незряче смотрят в темноту,
Мерцая тусклым светом.

Их поз причудливый излом
От взгляда утаился,
Расплывшись призрачным пятном,
Истаял, словно снился.

И, клочья туч на миг пробив
Своим холодным светом,
Луна застыла, возвестив
Нам об уходе лета.

И было грустно и светло
Под сенью лип стоять,
И чувствовать твоё тепло
И не посметь обнять.

«В золотом предзакатном тумане...»

В золотом предзакатном тумане
Табуны лошадей тихо тают
И берёз журавлиные стаи
На полянах лесных отдыхают.

В росных травах лучи заблудились,
Как кругом всё сверкает прекрасно!
Может, это нам просто приснилось?
Может, верим мы в это напрасно?

Лунный свет по воде разбежался,
Звезды пляшут, с волною играя,
Соловей в тишину вдруг ворвался,
Словно песню на слух подбирая.

И сиреневый запах струится,
В темноте нежно грозди белеют.
Летней ночи спешат поклониться
Вековые усталые ели.

Новый день наступает на радость
Всем, кто жизнь собирает по каплям,
Кто умеет ценить даже малость —
Все рассветы хранит, все закаты.

Ноябрь

У камышей тоскливо прозябает
Забывшее по осени весло.
В ветвях нелепо провисает
Совсем ненужное гнездо.

У пней пожухлая листва
Промокла вся до нитки.
У почерневшего моста
Пристроились улитки.

Стволы, продрогшие осин
Мерцают серебристо.
В разлет на шее у рябин
Красуются мониста.

Как ношу тяжкую дымы
Свинцовый полог держат.
Когда же вновь из-под каймы
Мне солнца луч забрезжит?

Зачем так пасмурно взглянул,
Ноябрь холодный, в душу,
Зачем тоску сильней раздул,
Печаль мою подслушал?

Простая красота

Мягко вечер опустился
На притихшие луга.
Месяц в небе притаился,
Как шатры, стоят стога.

Ветерок подул, в движенье
Приведя вдруг всё вокруг —
Как метельное круженье
Тополиный нежный пух.

Зазвенели тихо травы,
Растревожились луга,
И в цветочные оправы
Покатились жемчуга.

Росной свежестью искрится,
Опьяняющей волной
От земли тепло струится,
Поднимаясь надо мной.

Заколдованно немею
Перед этой красотой,
Восхищаюсь только ею —
Беспредельной и простой.

Краски дня

Скользкий мир в твоём окне
И отраженье на стекле,
И прежних бурь, и прежних драм,
И дней тягучих караван.
И сажай выкрашенный день
Сулит лишь сумрачную тень.
Душа сомненьями полна,
Тоски бегущая волна
Обдаст вдруг сердце и назад,
И вот уже в душе разлад.
Не стоит в чёрный красить день,
В одежды яркие одень
Ты каждый день, и каждый час,
Палитра красок – только в нас.
И музыка наполнит мир
Звучаньем миллионов лир,
И озаренья вспыхнет свет,
Окрасив день в жемчужный цвет.

«Затаилась деревенька...»

Затаилась деревенька

у синеющего леса.

Водит глазом с поволокой конь,

стоящий под навесом.

Дождь стучит по старым крышам,

затопило день тоскою

И кукушкин голос слышен

где-то рядом, за рекою.

Конь мечтает о раздолье,

бьёт копытом, рвётся в дали,

И с души моей невольно,

как рукой, сняло печали.

Дней счастливых было много,

а ненастные минуют.

И мою к тебе дорогу

летний дождь не заколдует.

Грибной дождь

В тихой глади пруда
отражается небо.
По воде разливается
нежная синь.
Дождь идёт незаметно,
как будто и не был,
Лишь штрихом золотым
моросит среди осин.

Солнце в каплях дождя
засверкало на диво.
И спит, и резвится —
светло всё вокруг.
И сияет природа
улыбкой счастливой,
Как румяный,
весёлый малыш поутру.

А в прозрачной тиши
краски радуги яркие,
И ликует природа,
дождём наслаждаясь.
Всё наполнено
буйною радостью в парке,
Воробьи расчирикались,

в лужах вертятся.

В золотой паутине
 лежит одиноко
И мерцает алмазная
 капля дождя.
Не поняв, что попала
 сюда ненароком,
Испугался паук,
 из сетей уходя.

Лихо по небу мчат
 облака озорные,
Обгоняя, как всадники,
 серую хмарь.
А трава на ветру
 гнёт поклоны земные,
И смола на сосне,
 как балтийский янтарь.

Дарю

Послушай соловья рулады —
Хочу тебе их подарить,
Зари сиреневой прохладу,
Чтоб мог её, как мёд испить.

Дарю ковёр из трав душистых,
Чтоб ноги утонули в нём,
И жемчуга росы лучистой
Сверкали ранним летним днём.

Дарю цветов лесных охапку,
Чтобы в руках не уместить,
И аромат их сладкий, сладкий
Не смог ты никогда забыть.

Дарю ещё один подарок —
Ночную летнюю грозу,
Чтоб освежила спозаранок
Лугов, разбуженных красу.

Дарю заломленные руки
Белеющих в лесах берёз,
Тоскующих, как я, в разлуке,
Когда роняю капли слёз.

Ещё хочу поймать луч солнца,
Его в ладонях сохранить
И на морозное оконце
Тебе зимою наклеить.

Чтобы растаяли узоры
На замерзающем стекле,
Открыв безбрежные просторы
И занесённый путь ко мне.

У пруда

Пруд предо мной лежал,
Так томно растянувшись,
Как верный пёс,
У ног свернувшись,
Ждёт терпеливо и смиренно
Тепла протянутой руки,
С глазами, полными тоски
И преданности непременно.

Ладони ласково коснувшись,
И мордой всей в неё уткнувшись,
Согрев холодный, мокрый нос,
Не помня грубости, угроз,
Готовый верным, верным быть
И беззаветно вас любить.

Я мыслям этим улыбнулась,
Над зеркалом пруда нагнулась,
Раздвинув тихо камыши,
И тёплую рукой воды коснулась.
И сразу же по ней круги пошли,
А в сердце что-то всколыхнулось.

Зимой

Мне слышно, как во тьме кромешной,
Деревьев голые стволы
Скрипят и в песне безутешной
Клянут жестокости зимы.

И льются, словно слёзы, строки
На белоснежные листы.
И в горле спазм, в душе упрёки
И ощущение пустоты.

Спасенье рядом и я снова,
Припав к живому роднику
Целебного, родного слова,
Гоню отчаянье тоску.

Всегда, в ненастье находила,
Взяв томик с полки, наугад,
Слова, в которых крылась сила
И ум сверкал, и добрый взгляд.

«Деревья, словно люди...»

Деревья, словно люди,
много помнят.
Как часто нам
их хочется обнять,
Спросить о прошлом,
выслушать безмолвно,
Их шелест тихий,
силясь все понять.
Они так много повидали,
и в сердце сохранив своём,
Лишь чутким
тайны поверяли
Чужой судьбы
как связь времён.
Вот почему,
порой прижавшись
К стволу,
не каждый ощутит,
Как сердце,
разом больно сжавшись,
Тревожно бьётся и щемит.

Ночь

В старых кривых переулках
Бродит печальная ночь.
Просто пошла на прогулку,
Ночь поразвлечься не прочь!

Словно коварная кошка,
Ластится тихо к стене.
То вдруг заглянет в окошко,
То вдруг растает во тьме.

Ночь – время раздумий, пророчеств,
Ночь – тихий покой или стон,
Ночь – вечная боль одиночеств
Или волшебный сон...

Снова с тобой нам не спится,
Мечутся мысли во тьме.
Странное что-то творится
В этой ночной кутерьме.

Тихо плывёт сонный город,
Только сигналият огни.
В душу забрался вдруг холод —
Мы вместе и всё же одни.

Тессели

Всю ночь с неистовою силой
В Тессели ветер бушевал,
И страшен был он, и всесилен,
И дерзко, громко хохотал.

То словно дикий зверь, вцепившись
Когтями в жертву, крышу рвал,
То вдруг, победою упившись,
На миг он вовсе умолкал.

То догонял он в быстром беге
Вдаль уходящую волну,
Гнал вспять её, бросал на берег,
Разбив об острую скалу.

То кедры гнул, сломить пытаясь,
В упорстве бешеном своём,
Ни с чем уж вовсе не считаясь,
Стихией бури опьянён.

И в ярости, не зная меры,
Закрыв он тучей лик луны,
И лишь натянутые нервы
Ловили чутко дрожь волны.

Закат

В закатном огне полыхали
Багряные листья осин.
Росинки, как жемчуг сверкали
В сетях золотых паутин.

Под вечер плакучие ивы,
Склонившись к прохладной воде,
Ветвями своими лениво
Держали потоки в узде.

Вспорхнула испуганно птица,
Полнеба крылами закрыв,
И тень набежала на лица,
Порыв наших чувств утаив.

«А крылья вырастают не у всех...»

А крылья вырастают не у всех,
С мечтой летать рождается не каждый.
Для многих взлёт ведь то же, что успех,
А сам полёт становится неважным.
Прекрасно взмыть над собственной судьбой,
Возвыситься над силой обстоятельств
И оставаться лишь самим собой,
Не растеряв своих душевных качеств.
Мы против совести не погрешим,
Преодолев земное притяженье,
Когда полёт – движение души,
Когда полёт – синоним вдохновенья.

глаз не поднимая,
Холод прикоснулся
к нашему жилью.
Больше не прощая
и не понимая,
Чуждые друг другу,
всё свели к нулю.

«Причудливый узор уныло вяжет...»

Причудливый узор уныло вяжет
Старуха-осень спицами дождя.
«Не унывай!» – уже никто не скажет,
Обняв и улыбнувшись, уходя.

В шуршанье листьев нет уже надежды,
В порывах ветра не найти тепла.
Лишь безнадежно катится, как прежде,
Слеза дождя с продрогшего стекла.

Не удержала я любовь за крылья
И некого теперь мне в том винить.
Зачем тонуть мне в омуте унынья
И безотрадно нелюбимой жить?

Ещё не поздно холод отчужденья
Сменить на нежность и тепло души,
Прогнать пустые наважденья
В объятиях твоих в ночной тиши.

«Здесь узловатые деревья...»

Здесь узловатые деревья,
Как пальцы старческой руки.
Здесь я во власти суеверья
И нескончаемой тоски.
Здесь небо в клочьях серой ваты,
Рассветы прячутся в туман.
Здесь нет пылающих закатов,
Здесь дней ленивый караван,
Куда плетётся, сам не знает,
А вышло, мне с ним по пути.
Здесь по ночам душа страдает.
Какой же выход ей найти?
Сквозь слёзы весело смеяться,
Когда так хочется рыдать?
Или в комок холодный сжаться
Всего лишь ждать, чего-то ждать?
Песочной точности на зависть,
Часы чужбины отобьют,
Судьба-злодейка, хитро скалясь,
Мне скажет: «А зато уют,
И обеспеченность, и сытость» —
Припомнит всё, чем свет богат.
«Спасибо за твою открытость,
Отвечу ей, – Но это – ад!»

Мечта

Почему нам снится, что летаем?
Видимо, полёт в крови у нас,
Безоглядно, дерзко мы мечтаем,
Хоть взлетая, падали не раз.

Как мечта легка, она крылата.
К ней стремясь, порой теряем твердь.
Тяжко воплощенье – что ж, когда-то
Шли ради неё на смерть.

А мечта живёт, века минуя,
Продолжая свой полётный путь,
Рушась, возрождаясь, торжествуя,
Открывает сильным жизни суть.

Устало угасает день

Устало угасает день,
Скользит уже ночная тень,
В лиловых сумерках, рождая
На стенах светлых, сочетанья
Причудливых фигур.
Пытаюсь, в них я угадать предначертанья
Судьбы своей, грядущих бурь.
Как размышления приятны в этот час,
Когда ничто не отвлекает нас.
И темнота, пространство всё сгущая,
Значеньем большим насыщая,
Так уплотняет нашу мысль!
Открыв внезапно тайный смысл,
Найдя к сложнейшему ключи,

«Всё, как в нереальном мире...»

Всё, как в нереальном мире:
Девочка, смотрящая в окно.
Это – я в родительской квартире,
Боже, как же было всё давно.

А сейчас привиделось вдруг детство —
Игры, смех, или шальной азарт.
В платьях маминых – невинное кокетство,
В зеркале – огромные глаза.

Что искала в детстве я когда-то?
Что нашла, что потеряла в нём?
Жили весело, но небогато,
Жили лучше, хоть не признаём.

Слова «одиночество» не знали,
И давали деньги всем займы,
Были верными – не предавали,
И помочь друзьям спешили мы.

Всё ушло куда-то, словно в небыль,
Словно всё привиделось в бреду,
Дружбу заменило слово «прибыль» —
Среди нищих духом я иду.

Пустота в глазах меня пугает.
Все похожи, на одно лицо.
Доброта в сторонке помирает —
Запахнув худое пальтецо.

И защиты ждать уже нет мочи,
Видно, нету сил её спасти.
Злобный ветер ей в лицо хохочет,
Чтоб быстрее со свету извести.

«Жизнь ломала меня – не сломала...»

Жизнь ломала меня – не сломала,
Сколько нечисти было вокруг,
Сколько мучилась я и страдала
И теряла друзей и подруг.
Сколько раз, разуверившись в людях,
Не хотела бороться и жить.
Сколько раз обращалась к Иуде,
Тщась в нём совесть на миг пробудить.
По какой же мы правде все жили,
Столько доброго, всеу сгубив?
Мы повсюду врагов находили,
Не взглянув на себя самих...
Неужели, порядочных мало,
Чтобы нечисть и зло обуздать,
Неужели, дурное начало
Снова верх в нас должно одержать?
Недостаточно, прежних репрессий,
Чтобы кровью страну окропить?
Неужели, вновь зло перевесит...
Снова чашу придется испить,
Чашу зависти, чашу безумья,
Чашу страшных, загубленных лет:
И бессолнечья, и безлунья,
Где, во тьме, правит бал лишь навет?
Где интрига – привычное дело:

Кто кого оболжет половчей.
Где на дюжину честных и смелых
Уродится вновь тьма палачей.
Не дожидаться счастливых наитий,
Не увидеть пророческих снов
Среди серых, ненужных событий
И набивших оскомину слов.
У, кого же, мы ищем защиты,
И на чудо надеемся вновь?
И в безумстве, как иезуиты,
Льём бессмысленно братскую кровь.
Как найти в этой жизни опору
Средь орущей, безумной толпы
В эту жуткую, смутную пору,
Когда рушатся веры столпы?

«Очерчен круг, а в нём: судьба...»

Очерчен круг, а в нём: судьба,
Как окольцованная птица.
Известно, где была вчера,
куда сегодня устремится?
А завтра? Завтра, может быть,
Из круга вырваться удастся?
Взлететь и сразу все забыть,
А, может, со скалы сорваться?
Кто знает, что там впереди,
Быть может вспышка, озаренье
Или внезапное прозреньё,
Что от судьбы нам не уйти.

«Хочу опомниться от снов...»

Хочу опомниться от снов,
Не знать обид и грубых слов,
Не знать сетей или оков,
А знать такую волю,
Чтоб душу обнажив до боли,
Всю синь вечернюю обнять
И тихий стон во тьме унять,
И снова сильной, сильной стать,
Укрыть от непогоды мать.
Упрямых в правде убедить,
И с другом радости делить.
И жить с самой собой в ладу
И не завидовать врагу.

Русь

Русь усталая, изнурённая,
Сквозь мученья земные прошедшая,
Ты – судьба моя, богом вручённая,
Божья мать, с иконы сошедшая.

Потемнели леса твои синие,
Словно, в омут, гляжу в них, с опаскою.
Что же будет с моею Россией
В пору смутную, в пору неясную?

Не ищу я к тебе сострадания
У людей, дикой злобой отравленных.
И не верю я в их покаяния
У распятий твоих окровавленных.

Я болею твоими несчастьями,
Бесшабашностью непредсказуемой.
Как же, быть нам с твоими напастями,
Как же, стать нам немного разумнее?

Русь усталая, изнурённая,
Сквозь мученья земные прошедшая,
Ты – судьба моя, богом вручённая
Божья мать, с иконы сошедшая.

«Певец печали, ветер ночи...»

Певец печали, ветер ночи
Мне одиночество пророчил.
Скитался долго я в надежде,
Что луч удачи мне забрезжит.

Но он скрывался где-то рядом,
Упрямо ускользал от взгляда,
А я опять к нему стремился,
Молил и плакал, и сердился.

Но отступать я не умею:
«Ужель, судьбу не одолею?»
Пронзительней желанье стало,
Душа трудиться не устала.

И луч сверкнул – и тучи в клочья,
И светом озарились ночи,
И ты в объятиях моих,
И мир теперь для нас двоих.

Примавера

Блуждает ночь в своих потёмках.
Ко мне приходишь ты во сне
И чудится мне профиль тонкий
В моём заснеженном окне.

Как, Примавера Боттичелли,
Нежна походка, тонок стан,
А, может быть, – это метели
Наворожили мне обман?

Всё небо светится печалью
И завывает труб квартет.
Окно затянуто вуалью,
А за вуалью твой портрет.

Загадочны ночные звуки,
Луной посеребрён багет.
К тебе тяну с надеждой руки —
Подрамник пуст, а в нём – рассвет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.